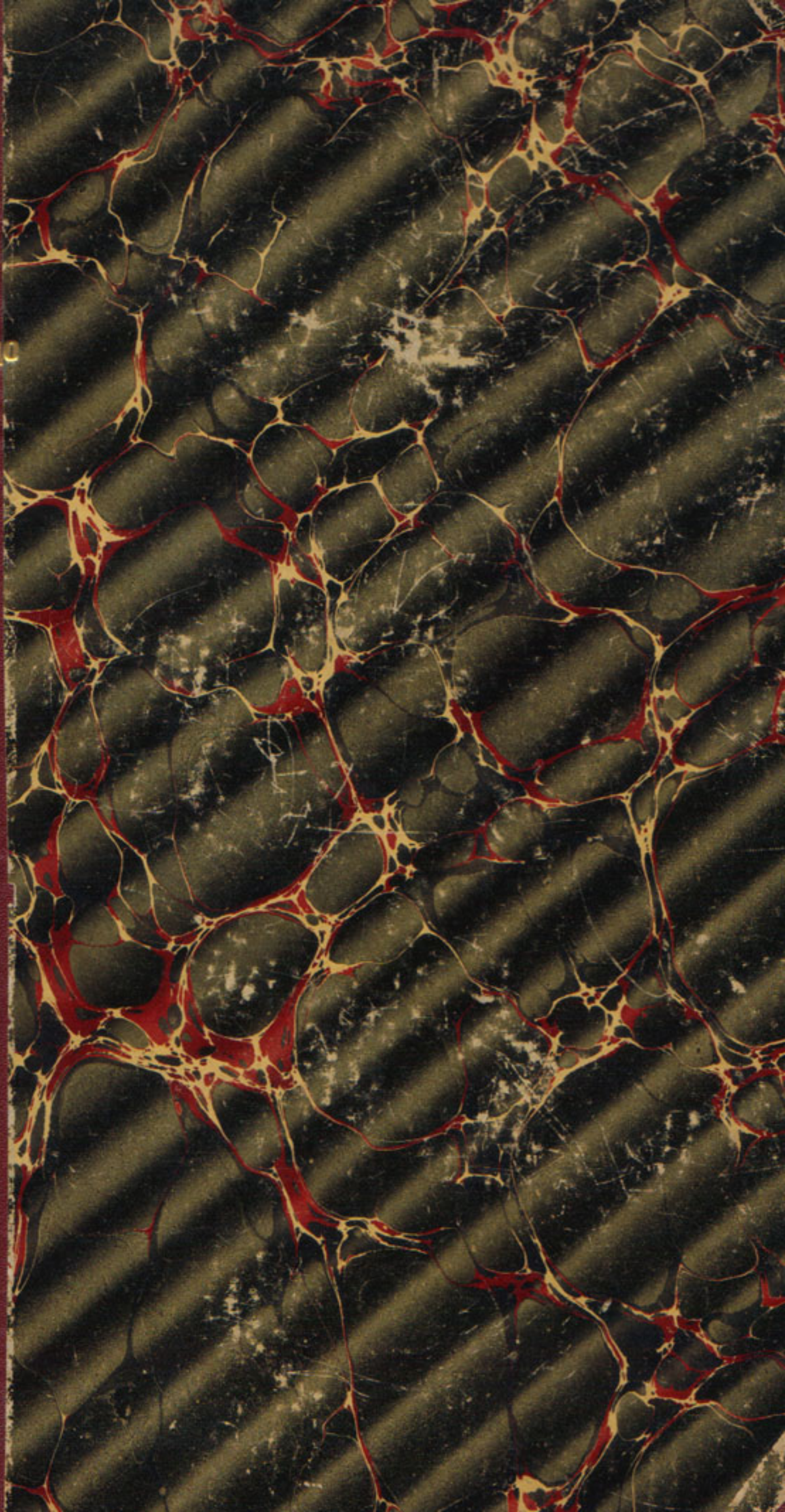

Э. Р. Фельсбергъ

Третья "Соранцо"

F
2

⊕ Проф. Э. Р. Фельсбергъ

Latvijas Universitates
Mākslas Kabinets. 4624.
978008649 Λ

54

(38)73

73(38)

3

„ЭРОТЪ“ СОРАНЦО

✓

„ЭРОТЪ“ СОРАНЦО.

„Эротъ“ Соранцо¹⁾ уже давно обращаетъ на себя вниманіе ученыхъ. Такъ, не считая тѣхъ изъ нихъ, которые только мимоходомъ высказывали о немъ то или другое предположеніе, изслѣдованіемъ его занимались: Ed. Vagay²⁾, А. Конце³⁾, А. Флашъ⁴⁾ и Г. Кизерицкій⁵⁾. Въ самое послѣднее время эта интересная статуя была детально изслѣдована хранителемъ классическаго отдѣленія Императорскаго Эрмитажа О. Ф. Вальдгауеромъ⁶⁾, который, подвергнувъ критикѣ работы своихъ предшественниковъ, выступаетъ съ цѣлымъ рядомъ новыхъ гипотезъ⁷⁾. Несмотря на то, что смѣлыя гипотезы его, построенныя иногда одна надъ другою, вызываютъ справедливыя возраженія, работа О. Ф. Вальдгауера тѣмъ не менѣе не лишена значенія, и всякое новое изслѣдованіе „Эрота“ Соранцо необхо-

1) Фотографическіе снимки съ этой статуи мнѣ любезно были доставлены хранителемъ класс. отдѣленія Императорскаго Эрмитажа О. Ф. Вальдгауеромъ.

2) *Revue archéologique* V (1849 г.), стр. 557—561.

3) *Beiträge zur Geschichte der griech. Plastik*, стр. 22 сл.

4) *Archaeologische Zeitung* XXXVI (1878 г.), стр. 127 сл.

5) Императорскій Эрмитажъ. Г. Кизерицкій, Музей древней скульптуры, стр. 67 сл.

6) Пифагоръ Регійскій (Петроградъ, 1915), стр. 27—62 и *passim*.

7) Весьма цѣннымъ дополненіемъ къ труду О. Ф. Вальдгауера является глубокопродуманная, хотя и нѣсколько суровая, рецензія Б. В. Фармаковскаго, напечатанная въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1916 годъ (іюль), и какъ особый оттискъ подъ заглавіемъ „Пифагоръ Регійскій“; въ послѣднемъ объ „Эротѣ“ Соранцо говорится на стр. 32—39 и *passim*. (Ср. также контррецензію О. Ф. Вальдгауера и отвѣтъ на нее Б. В. Фармаковскаго въ декабрьской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1916 г.). Такъ какъ въ началѣ іюля с. г., когда вышла въ свѣтъ рецензія Б. В. Фармаковскаго, моя статья уже была сдана въ печать, то я ею могъ воспользоваться только при чтеніи корректуры. Не безъ удовлетворенія я констатирую, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ Б. В. Фармаковскій и я разными путями пришли къ одинаковымъ выводамъ.

димо должно будетъ исходить изъ нея. Это и заставляетъ меня заняться ею въ настоящей статьѣ.

Главнѣйшіе выводы, къ которымъ приходитъ О. Ф. Вальдгауеръ, состоятъ въ слѣдующемъ:

„Эротъ“ Соранцо, купленный въ 1851 г. Гедеоновымъ для Императорскаго Эрмитажа, вѣроятно, былъ найденъ въ Италіи и, приблизительно, въ XIV вѣкѣ поставленъ въ Palazzo Soranzo въ Венеціи, въ которомъ онъ стоялъ нѣсколько вѣковъ и отъ котораго онъ получилъ свое названіе. Онъ носитъ характеръ Римской копии, вѣроятно, времени Адриана, слѣланной съ бронзоваго оригинала⁸⁾.

Статуя была найдена разбитой на нѣсколько кусковъ. Одинъ кусокъ образуютъ: голова, торсъ съ руками до локтей исключительно, правая нога до колѣна исключительно, лѣвая до щиколки исключительно; второй кусокъ — правая нога отъ колѣна до щиколки и пень; третій — ступни ногъ и плинтусъ; четвертый — лѣвая рука отъ локтя до вставки; пятый — кисть лѣвой руки. „На спинѣ находятся двѣ вставки: одна на лѣвой лопаткѣ, величиною въ 0,08X0,155 м., другая—между лопатками, величиною въ 0,035 0,045 м.“⁹⁾.

Въ лѣвой рукѣ статуя держала два яблока¹⁰⁾. Хотя яблоки иногда и давались, какъ призы, побѣдителямъ на играхъ, статуя все-таки не можетъ быть изображеніемъ побѣдоноснаго атлета, такъ какъ противъ этого говоритъ тщательное исполненіе длинныхъ волосъ; а въ яблокахъ, по всей вѣроятности, нужно видѣть любовный подарокъ. Статуя не есть изображеніе Эрота: она не имѣла крыльевъ и не восходитъ, какъ принято думать, къ тому же оригиналу, какъ извѣстный спартанскій торсъ; она не есть и изображеніе Ганимеда, такъ какъ въ первой половинѣ V вѣка до Р. Хр. статуи ставились только героямъ, имѣющимъ культъ, а Ганимедъ въ это время культа еще не имѣлъ. Она, по всей вѣроятности, изображаетъ Гіакинѳа, который

⁸⁾ Пинѳагоръ Регійскій, стр. 27—29.

⁹⁾ Описаніе сохранности статуи на стр. 38 книги О. Ф. Вальдгауера, къ сожалѣнію, не совсѣмъ вѣрно. По моей просьбѣ О. Ф. Вальдгауеръ, въ письмѣ ко мнѣ, описалъ ее снова, и я помѣщаю здѣсь исправленный текстъ.

¹⁰⁾ Ср. Пинѳагоръ Регійскій, стр. 40 сл.

тогда, несомненно, имѣлъ культъ и который легко объясняетъ и странный поворотъ головы¹¹⁾).

Статуя Гіакинѳа была создана Пифагоромъ изъ Регія въ первой половинѣ V вѣка и ее имѣлъ въ виду Плиній Старшій¹²⁾, говоря, что Пифагоръ изъ Регія fecit.....puegum.....mala ferentem nudum. Стиль статуи Гіакинѳа въ Эрмитажѣ хорошо соотвѣтствуетъ той характеристикѣ, которую Плиній Старшій¹³⁾ и Диогенъ Лаэртскій¹⁴⁾ даютъ о стилѣ Пифагора, нужно только слова Плинія „hic primus nervos et venas expressit capillumque diligentius“ понимать въ томъ смыслѣ, что Пифагоръ старался воспроизводить на своихъ статуяхъ даже тонкія сухожилія и стремился къ большей реальности въ передачѣ волосъ на затылкѣ, надъ лбомъ и передъ ушами¹⁵⁾ и имѣть въ виду, что въ выраженіи *οἱ δὲ καὶ ἄλλον ἀνδριαντοποιόν Ῥηϊνον γερονέναι φασὶ Πυθαγόραν, πρῶτον δοκοῦντα ὁυθμοῦ καὶ συμμετρίας ἐστοχάσθαι* Диогенъ Лаэртскій слѣдуетъ Ксенократу, который подъ симметрией понимаетъ пропорціональную систему Лисиппа¹⁶⁾, а подъ ритмомъ, главнымъ образомъ, хіазмъ¹⁷⁾.

Такъ какъ „такая значительная въ художественномъ отношеніи личность, какъ Пифагоръ, должна была имѣть также вліяніе на искусство той страны, въ которой онъ преимущественно работалъ“, то подтвержденіемъ гипотезы, что статуя эрмитажнаго „Гіакинѳа“ была создана Пифагоромъ изъ Регія служитъ и тотъ фактъ, что стиль ея весьма замѣтно отражается на произведеніяхъ прикладного искусства въ южной Италіи эпохи перехода отъ архаическаго къ строгому стилю¹⁸⁾.

Таковы, вкратцѣ, выводы О. Ф. Вальдгауера. Изъ нихъ сомнѣнія возбуждаютъ слѣдующіе:

I. О. Ф. Вальдгауеръ считаетъ наиболѣе вѣроятнымъ¹⁹⁾, что „Эротъ“ Соранцо былъ найденъ въ Ита-

11) Пифагоръ Регійскій, стр. 45 сл.

12) Nat. Hist. XXXIV, 59.

13) Nat. Hist. XXXIV, 59.

14) Diogenes Laertius VIII, 1, 47.

15) Пифагоръ Регійскій, стр. 52.

16) Пифагоръ Регійскій, стр. 53.

17) Пифагоръ Регійскій, стр. 26.

18) Пифагоръ Регійскій, стр. 54 сл.

19) Въ этомъ отношеніи онъ слѣдуетъ мнѣнію, высказанному уже Ed. Barry.

ліи²⁰), но такъ какъ онъ изваянъ изъ пентелійскаго мрамора, то въ виду оживленныхъ сношеній венеціанцевъ съ греческимъ востокомъ въ XIV вѣкѣ по Р. Хр. не исключена возможность, что въ приведенной Ed. Varry венеціанской традиціи²¹), по которой Джіованни Соранцо, будучи дожемъ, въ 1312 г. купилъ ее на одномъ изъ острововъ Эгейскаго моря, скрывается доля истины²²).

Что же касается времени изваянія „Эрота“ Соранцо, то, можетъ быть, О. Ф. Вальдгауеръ правъ, полагая, что онъ вышелъ изъ мастерской въ вѣкѣ Адріана²³). Но доводы его не вполне убѣдительны: завитки волосъ, дающіе тѣни, вѣдь есть обыкновенное явленіе и въ эллинистическое время, а такъ какъ концы ихъ у „Эрота“ Соранцо отбиты, то мы, къ сожалѣнію, лишены возможности сравнивать ихъ съ характерными концами прядей у статуй Адріана и Антиноя.

II. Лѣвую руку съ локтя, которую Г. Кизерицкій²⁴) считалъ реставрированной, О. Ф. Вальдгауеръ относитъ къ античнымъ частямъ статуи. Особенно настаиваетъ онъ на античности кисти, что, по его мнѣнію, подтверждается не только мраморомъ и стилемъ—широкая рука съ тонкими пальцами, будто бы, соответствуетъ формѣ ногъ, — но еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что у похожаго на статую Эрмитажа побѣдителя, изображеннаго на обратной сторонѣ панаѳинейской амфоры въ Болоньѣ, изданной E. Norman Gardner'омъ²⁵) въ *Journal of Hellenic Studies*, vol. XXXII (1912) на табл. IV, положеніе лѣвой руки такое же, какъ у нашей статуи.

Послѣдній доводъ О. Ф. Вальдгауера, однако, имѣетъ мало значенія, такъ какъ полного сходства тутъ нѣтъ²⁶), а нѣкоторое сходство въ данномъ случаѣ ни-

²⁰) Пивагоръ Регійскій, стр. 27.

²¹) *Revue archéol.* V (1849 г.), стр. 561.

²²) Что эта статуя была доставлена въ Венецію изъ Греціи, полагалъ и A. Conze. Ср. *Beiträge zur Geschichte der griech. Plastik*, стр. 23. Возможнымъ это считаетъ также Б. В. Фармаковскій. Ср. его Пивагоръ Регійскій, стр. 32 и 33.

²³) Пивагоръ Регійскій, стр. 28.—Такого же взгляда держался и Г. Кизерицкій (ср. Императорскій Эрмитажъ. Музей древней скульптуры¹, стр. 67.

²⁴) Императорскій Эрмитажъ. Музей древней скульптуры¹, стр. 68.

²⁵) Не Ernst Gardner'омъ, какъ пишетъ О. Ф. Вальдгауеръ.

²⁶) Кисть лѣвой руки у побѣдителя на вазѣ отстоитъ дальше отъ бедра, чѣмъ у „Эрота“ Соранцо, да и поворотъ ея другой.

чего не доказываетъ. Вѣдь если даже допустить, что О. Ф. Вальдгауеръ правъ, полагая, что рисовальщикъ имѣлъ въ виду оригиналь „Эрота“ Соранцо, то нѣкоторое сходство съ рисункомъ можетъ имѣть также кисть реставрированная или приставленная отъ другой статуи, такъ какъ положеніе ея, до извѣстной степени, опредѣляется сохранившеюся частью руки.

Едва ли больше значенія, чѣмъ только-что приведенный доводъ, имѣетъ попытка О. Ф. Вальдгауера по формѣ ногъ доказать принадлежность кисти лѣвой руки къ статуѣ²⁵⁾).

Мраморъ, изъ котораго изваяна кисть, на мой взглядъ, тотъ же пентелійскій, изъ котораго изваяна и сама статуя²⁶⁾, но площадь излома отшлифована.

Итакъ, хотя и есть нѣкоторое основаніе полагать, что кисть лѣвой руки принадлежитъ къ статуѣ, доказаннымъ этого, однако, считать нельзя²⁷⁾, во всякомъ случаѣ такое предположеніе едва ли можетъ служить надежною базою, на которой можно было бы, какъ это дѣлаетъ О. Ф. Вальдгауеръ, строить дальнѣйшія гипотезы.

Вставку ниже лѣваго локтя до кисти О. Ф. Вальдгауеръ также склоненъ считать античною, хотя онъ на этомъ не настаиваетъ. Имѣя, однако, въ виду тотъ фактъ, что оба конца этой вставки отшлифованы, и что она изъ другого мрамора, чѣмъ сама статуя, я рѣшительно отказываюсь отнести ее къ подлиннымъ частямъ статуи²⁸⁾. Эта вставка, по всей вѣроятности, принадлежитъ реставратору новаго времени. На мой взглядъ она также слишкомъ длинна и немного толста

²⁵⁾ Пивагоръ Регійскій, стр. 37.

²⁶⁾ Ср. О. Ф. Вальдгауеръ, Пивагоръ Регійскій, стр. 37 и Б. В. Фармаковскій, Пивагоръ Регійскій, стр. 34.

²⁷⁾ Въ этомъ отношеніи я вполне присоединяюсь ко мнѣнію А. Conze (Beiträge zur Geschichte der griechischen Plastik, стр. 22.), который, считая эту кисть античною, тѣмъ не менѣе имѣлъ нѣкоторыя сомнѣнія относительно ея принадлежности къ статуѣ. Б. В. Фармаковскій считаетъ возможнымъ, что кисть эта была сдѣлана реставраторомъ изъ срѣзаннаго куска первоначальной базы.

²⁸⁾ Интересно отмѣтить, что еще въ 1912 г. самъ О. Ф. Вальдгауеръ эту вставку относилъ къ числу реставраціи (ср. Императорскій Эрмитажъ. О. Ф. Вальдгауеръ. Краткое описаніе древней скульптуры, стр. 55). Считать эту вставку античною его, главнымъ образомъ, побуждаютъ гвоздеобразныя углубленія, въ которыхъ онъ, хотя, на мой взглядъ, и безъ достаточнаго основанія, видитъ „слѣды корней въ почвѣ, кислоты которыхъ проникли сквозь поверхность мрамора“.

и, вѣроятно, главнымъ образомъ, благодаря ей лѣвая рука кажется такою тяжелою и не подходящею къ статуѣ ²⁸б).

III О. Ф. Вальдгауеръ убѣжденъ, что лѣвая рука „Эрота“ Соранцо держала два яблока ²⁹); это, по его мнѣнію, слѣдуетъ, какъ изъ контуровъ шероховатой части ладони, образовавшихся при удаленіи яблоковъ реставраторомъ, такъ и изъ положенія руки и пальцевъ. И, дѣйствительно, положеніе лѣвой руки „Эрота“ Соранцо какъ бы подсказываетъ эту гипотезу: ее не трудно представить себѣ съ двумя яблоками, изъ которыхъ находящееся между большимъ, сохранившимся указательнымъ, и среднимъ пальцами могло бы имѣть значительную величину ²⁹б), между тѣмъ какъ другое, по крайней мѣрѣ, при нынѣшней реставраціи пальцевъ, едва ли могло бы быть больше грецкаго орѣха, притомъ было бы совершенно прикрито безымяннымъ пальцемъ и мизинцемъ.

Но не говоря уже о томъ, что, какъ мы видѣли выше, принадлежность кисти къ статуѣ еще далеко не установлена, и что отъ пальцевъ, если не считать указательнаго, сохранились только части первыхъ суставовъ, по которымъ, за исключеніемъ большого пальца, довольно трудно судить о томъ, насколько не сохранившиеся суставы ихъ были согнуты, контуры шероховатой части поверхности ладони настолько неясны, что рѣшить на основаніи ихъ окончательно вопросъ объ атрибутѣ мнѣ, по крайней мѣрѣ, представляется не-

²⁸б) Очеръ интересна гипотеза Б. В. Фармаковскаго относительно реставраціи „Эрота“ Соранцо и судьбы его въ Венеціи. Б. В. Фармаковский (Пивагоръ Регійскій, стр. 34 и 35) говоритъ слѣдующее: „Возможно, что статуя была привезена въ Италію или найдена тамъ цѣлою, но съ отбитой лѣвой рукой, которую реставраторъ, устанавливавшій статую на базу для дворца Соранцо, сдѣлалъ изъ срѣзаннаго античнаго матеріала первоначальной базы. Поставленная еще въ XIV в., можетъ быть, въ нишѣ снаружи дворца, статуя покрылась пятнами патины, скоро являющейся на открытомъ воздухѣ у пентелійскаго мрамора. Впослѣдствіи при какихъ то обстоятельствахъ статуя была разбита, послѣ чего была собрана, и тогда были додѣланы изъ другого уже матеріала нѣкоторыя части, которыя были совершенно разрушены, сохранившаяся кисть лѣвой руки древнѣйшей реставраціи была сохранена“.

²⁹) Пивагоръ Регійскій, стр. 39 сл.

²⁹б) Тутъ я не могу согласиться съ Б. В. Фармаковскимъ (Пивагоръ Регійскій, стр. 35), который, отклоняя гипотезу О. Ф. Вальдгауера, полагаетъ, что даже если допустить, что въ лѣвой рукѣ „Эрота“ Соранцо были два шарообразныхъ предмета, то все же они слишкомъ малы для того, чтобы быть яблоками. „Это были бы два орѣшка“.

возможнымъ, и я вовсе еще не считаю исключенною возможность, что эта рука держала какой-нибудь другой предметъ, напр., ариваль или вѣтку³⁰⁾.

IV. Не совсѣмъ понятно мнѣ заявленіе О. Ф. Вальдгауера, что „Эротъ“ Соранцо не можетъ быть изображеніемъ побѣдоноснаго атлета, такъ какъ противъ этого, будто бы, говоритъ тщательное исполненіе длинныхъ волосъ. Но вѣдь извѣстно, что въ Спартѣ мужчины и послѣ достиженія возраста эфеба носили длинные волосы³¹⁾, и едва ли можно предполагать, что каждый спартиатъ, желающій участвовать въ тѣхъ или другихъ общественныхъ играхъ, долженъ былъ разстаться съ этимъ своимъ украшеніемъ. Въ Аѣинахъ, какъ и въ большей части остальной Эллады, правда, послѣ Персидскихъ войнъ, взрослые мужчины постепенно стали ходить съ короткими волосами, но и тутъ волосы, приблизительно такой длины, какъ у „Эрота“ Соранцо, въ первой половинѣ V вѣка встрѣчались вовсе не рѣдко, и не только у изнѣженныхъ юношей, но также у воиновъ и у побѣдителей на играхъ³²⁾. У мальчиковъ — подростковъ же, къ которымъ, очевидно, принадлежитъ „Эротъ“ Соранцо, длинные волосы въ первой половинѣ V вѣка до Р. Хр. (какъ, впрочемъ, и въ другое время) явленіе самое обыкновенное. Чтобы волосы не закрывали глазъ, ихъ послѣ Персидскихъ войнъ иногда связывали надъ лбомъ въ узелъ. Такимъ образомъ и получилась та своеобразная прическа, которую мы встрѣчаемъ у „Эрота“ Соранцо и у нѣкоторыхъ другихъ статуй³³⁾. Особенно часто эта прическа, повидимому, встрѣчалась въ Беотіи³⁴⁾. — Мнѣніе Михаэлиса³⁵⁾, что волосы у

³⁰⁾ Если, вмѣстѣ съ О. Ф. Вальдгауеромъ, рисунокъ на панаѣннейской амфорѣ (*Journal of Hellenic Studies*, vol. XXXII, табл. IV) возводитъ къ оригиналу „Эрота“ Соранцо, то послѣдовательно было бы реставрировать лѣвую руку нашей статуи съ вѣткой. Еще недавно О. Ф. Вальдгауеръ полагалъ, что у „Эрота“ Соранцо въ рукахъ были вѣнки. Ср. Императорскій Эрмитажъ. Краткое описаніе музея древней скульптуры, стр. 55.

³¹⁾ Ср. Геродотъ VII, 208.

³²⁾ Для примѣра укажу на слѣдующихъ воиновъ, изображенныхъ на вазахъ, V вѣка: Ахилла на чашѣ Сосія (*Furtwängler—Reichhold, Griechische Vasenmalerei*, табл. 123), Орсимеса на чашѣ Бригоса (*Furtw.—Reichh., Griech. Vasenm.*, табл. 25.), на нѣкоторыхъ воиновъ на кратерѣ изъ Руво (*Furtw.—Reichh. Griech. Vasenm.*, табл. 26, 27 и 28) и на побѣдителя въ играхъ, изданнаго въ *Compte rendu* VII, табл. 4.

³³⁾ Ср. по этому поводу статью Штейнингера въ *Pauly-Wissowa, Real-Encyclopaedie*, sub *Haartracht* III.

³⁴⁾ Ср. *Athenische Mitteilungen* XV, стр. 361 сл.

³⁵⁾ *Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte* I^o, стр. 224.

„Эрота“ Соранцо никогда не были стрижены, едва ли соответствует действительности, такъ какъ для этого они недостаточно длинны.

V. Изслѣдованіемъ углубленій на спинѣ „Эрота“ Соранцо О. Ф. Вальдгауеръ, на мой взглядъ, убѣдительно доказалъ, что они не служили для прикрѣпленія крыльевъ. Что же касается отношенія „Эрота“ Соранцо къ извѣстному, описанному А. Флашемъ³⁶⁾, торсу въ Спартѣ, то, по мнѣнію О. Ф. Вальдгауера³⁷⁾, онъ „не есть повтореніе“ послѣдняго, каковое выраженіе, повидимому, слѣдуетъ понимать такъ, что „Эротъ“ Соранцо не восходитъ къ тому же оригиналу, какъ торсъ въ Спартѣ, такъ какъ и Флашъ былъ далекъ отъ мысли видѣть въ этомъ торсѣ оригиналъ „Эрота“ Соранцо. Мнѣ кажется, что О. Ф. Вальдгауеръ тутъ правъ. Главные доводы противъ мнѣнія А. Флаша были указаны уже самимъ А. Флашемъ: I, спартанскій торсъ имѣлъ крылья, между тѣмъ какъ „Эротъ“ Соранцо ихъ не имѣлъ; II, если бы волосы у спартанскаго торса имѣли такую же длину, какъ у „Эрота“ Соранцо, то слѣды прядей должны были бы сохраниться на затылкѣ торса; III, у спартанскаго торса лѣвое плечо больше приподнято, а грудь болѣе согнута, чѣмъ у „Эрота“ Соранцо. Этимъ и объясняется разница въ разстояніи отъ лѣваго соска до пупа у обѣихъ статуй³⁸⁾. — Къ этому еще можно прибавить отмѣченную О. Ф. Вальдгауеромъ разницу въ стилѣ: трактовка тѣла у „Эрота“ Соранцо гораздо суше и строже, чѣмъ у спартанскаго торса; хотя это явленіе, до извѣстной степени, можно объяснить также разнымъ отношеніемъ двухъ копистовъ къ одному и тому же оригиналу³⁹⁾.

Зато возраженія О. Ф. Вальдгауера противъ мнѣнія, что „Эротъ“ Соранцо представляетъ часть группы⁴⁰⁾,

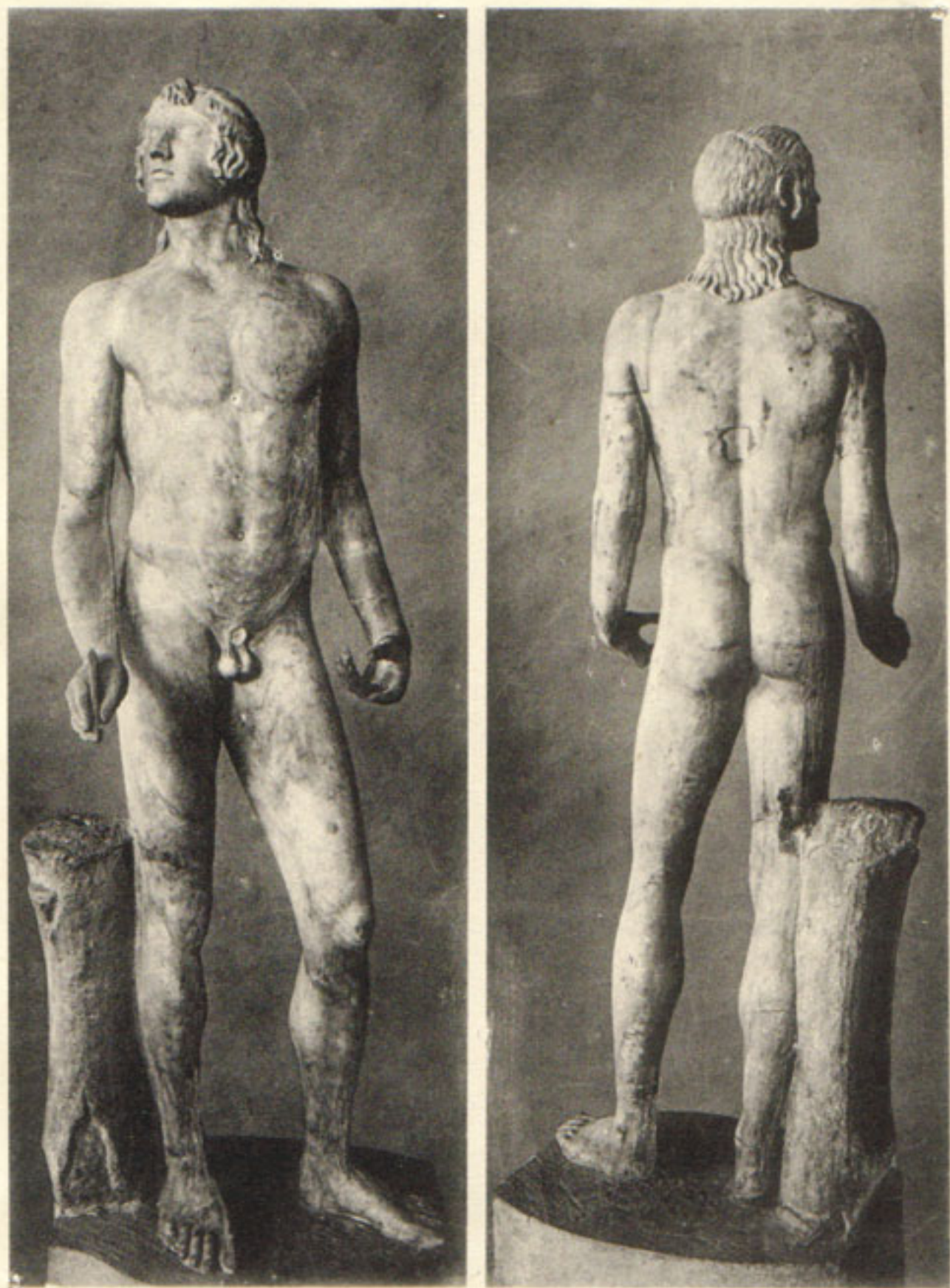
³⁶⁾ *Archaeologische Zeitung* XXXVI (1878), стр. 126 сл.

³⁷⁾ Пивагоръ Регійскій, стр. 43.

³⁸⁾ Ср. *Archaeologische Zeitung* XXXVI, стр. 128. — Въ изслѣдованіи А. Флаша встрѣчается и нѣсколько такихъ измѣреній, которыя съ абсолютною точностью едва ли могутъ быть установлены, какъ, напр., разстояніе отъ плоскости плечъ до сосковъ.

³⁹⁾ Разница въ трактовкѣ пупа, которой О. Ф. Вальдгауеръ, повидимому, придаетъ много значенія, такъ незначительна, что она, на мой взглядъ, вполне возможна у двухъ копій съ одного оригинала.

⁴⁰⁾ Ср. Императорскій Эрмитажъ. Г. Кизерицкій, Музей древней скульптуры 4, стр. 67; *Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke*, № 217.

„ЭРОТЪ“ СОРАНЦО

едва ли кого-нибудь убѣдятъ. О. Ф. Вальдгауеръ полагаетъ, что „Эрота“ Соранцо можно было бы сгруппировать только съ фигурую „больше чѣмъ вдвое выше человѣческаго роста“⁴⁰⁶⁾, такъ какъ иначе взглядъ его не былъ бы направленъ въ лицо послѣдней, между тѣмъ какъ по опытамъ, мною произведеннымъ, сравнительно небольшого „Эрота“ Соранцо (1,59 метр.) можно сгруппировать и съ фигурую величины поликлетовскаго дорифора (2,12 метр.) такъ, чтобы взглядъ его былъ направленъ въ уровень лица послѣдней⁴¹⁾. — Что же касается того обстоятельства, что голова „Эрота“ повернута не въ профиль, а только въ три четверти и, слѣдовательно, смотритъ мимо предполагаемой возлѣ него фигуры, то не лишнимъ будетъ припомнить, что вѣдь и Гермесъ Праксителя не смотритъ на сидящаго на его лѣвой рукѣ маленькаго Діониса, котораго онъ забавляетъ, а мимо него въ даль.

VI. „Изъ всѣхъ любимцевъ боговъ“, говоритъ О. Ф. Вальдгауеръ⁴²⁾, „которые отвѣчаютъ этимъ требованіямъ (т.-е., которые имѣли культъ въ эпоху строгаго стиля и могли быть изображены съ яблоками въ рукѣ) и которые объяснили бы и странный поворотъ головы, лишь одинъ тутъ можетъ быть упомянутъ: Гіакинѣъ. Культъ Гіакинѣа, почитаемаго въ Амиклахъ и, вѣроятно, въ Тарентѣ, гдѣ показывали его могилу, связанъ со смертью его. Гіакинѣъ былъ убитъ дискомъ Аполлона, который Зефиръ изъ ревности направилъ на юношу. Статуя изображала бы въ такомъ случаѣ Гіакинѣа въ тотъ моментъ, когда онъ, получивъ любовный подарокъ отъ Аполлона, смотритъ на дискъ бога, который въ слѣдующій моментъ долженъ былъ его убить“.

Чтобы правильно оцѣнить вышеприведенныя слова О. Ф. Вальдгауера, нужно имѣть въ виду, что культъ Гіакинѣа въ Амиклахъ древнѣе культа Аполлона, что

⁴⁰⁶⁾ Пивагоръ Регійскій, стр. 45.

⁴¹⁾ Голова „Эрота“ Соранцо едва ли больше приподнята, чѣмъ (реставрированная) голова у сгруппированнаго съ Діонисомъ Эрота въ известной неаполитанской группѣ (ср. Ruesch, Guida illustrata del Museo Nazionale di Napoli I², стр. 79), взглядъ котораго, несмотря на то, что онъ вмѣстѣ со своею спеціальною подставкою, только на сантиметра три ниже „Эрота“ Соранцо, все-таки еще не направленъ прямо въ лицо Діониса (2,24 метра), а нѣсколько ниже.

⁴²⁾ Пивагоръ Регійскій, стр. 45 сл.

онъ, по всей вѣроятности, восходитъ еще ко второму тысячелѣттю до Р. Хр.⁴³⁾ и что мы имѣемъ даже нѣкоторое основаніе видѣть въ немъ божество догреческаго населенія Эллады⁴⁴⁾ Въ представленіи народа Гіакинѳъ въ послѣдствіи то сливался съ Аполлономъ, и такимъ образомъ получился Аполлонъ-Гіакинѳъ, которому поклонялись въ Тарентѣ⁴⁵⁾ и котораго, вѣроятно, изображали играющимъ на лирѣ⁴⁶⁾; то его считали погибшимъ отъ стрѣлы или отъ диска Аполлона⁴⁷⁾. Миѳъ, что Гіакинѳъ погибъ отъ диска Аполлона, въ греческой литературѣ, правда, впервые встрѣчается у Эврипида въ драмѣ *Ἐλένη*⁴⁸⁾, которая была дана въ 412 г. до Р. Хр., мы, однако, имѣемъ нѣкоторое основаніе думать, что онъ былъ извѣстенъ уже и раньше⁴⁹⁾.— Что же касается важнаго для насъ вопроса, когда въ миѳъ о смерти Гіакинѳа былъ внесенъ любовный элементъ, то съ нѣкоторою увѣренностью можно сказать, что художникъ, создавшій въ VI вѣкѣ до Р. Хр. на жертвенникѣ Аполлона въ Амиклахъ рельефъ съ апоѳеосомъ Гіакинѳа, про любовь Аполлона къ Гіакинѳу еще ничего не зналъ, иначе онъ не изобразилъ бы послѣдняго бородатымъ⁵⁰⁾. Миѳъ про любовь Аполлона къ Гіакинѳу дошелъ до насъ въ поздней редакціи и, очевидно, полное свое развитіе получилъ только въ эллинистическое время, и, слѣдовательно, мы имѣемъ основаніе сомнѣваться въ томъ, что уже въ эпоху стро-

⁴³⁾ Ср. *Ἐφημερίς ἀρχαιολογική* III, за 1892 г.), стр. 1 сл. и Erwin Rohde, *Psyche* I², стр. 140.

⁴⁴⁾ Ср. Kretschmer, *Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache*, стр. 402 сл., и Eitrem въ *Pauly-Wissowa, Real-Encyclopaedie*, sub *Hyakinthos*.

⁴⁵⁾ Ср. Sam Wide, *Lakonische Kulte*, стр. 293, и Eitrem въ *Pauly-Wissowa, Real-Encycl.*, sub *Hyakinthos*.

⁴⁶⁾ Ср. изображеніе его на древнегреческомъ скарабѣѣ. Furtwängler, *Die antiken Gemmen*, табл. VIII, 22.

⁴⁷⁾ Ср. *Pauly-Wissowa, Real-Encyclopaedie*, sub *Hyakinthos*. Последняя версія миѳа, можетъ быть, имѣетъ этиологическій характеръ, она объясняетъ, какъ это случилось, что въ Амиклахъ, на мѣстѣ, гдѣ издавна поклонялись Гіакинѳу, водворился Аполлонъ. Нѣкоторые ученые (ср. Schoemann-Lipsius II¹, стр. 473), однако, считаютъ Гіакинѳа олицетвореніемъ богатой растительности весны, которая умираетъ отъ палящихъ лучей лѣтняго солнца, а дискъ Аполлона—солнцемъ.

⁴⁸⁾ Ср. Eurip. *Hel.*, ст. 1469 сл.

⁴⁹⁾ Ср. изображеніе на этрусскомъ скарабѣѣ. Furtwängler, *Die antiken Gemmen*, табл. XX, 31.

⁵⁰⁾ Ср. Paus. III, 19,4, и Erwin Rohde, *Psyche* I², стр. 138, примѣч. 2. Б. В. Фармаковскій (*Πιεαγορὴ Περίησική*, стр. 36), очевидно, на основаніи словъ Павсанія Періэгета (III, 19,4) „*τοῦτο μὲν οὖν τοῦ Ἰακίνθου το*

гаго стиля, къ которой относится оригиналъ разсматриваемой нами статуи, греки, поклоняясь Гіакинѳу, видѣли въ немъ преимущественно любимца Аполлона. Вазовые рисунки, на которые при этомъ обыкновенно ссылаются⁵¹⁾, если они вообще имѣютъ отношеніе къ Гіакинѳу, говорятъ только о любви Зефира къ нему, а вовсе не о любви Аполлона⁵²⁾.—Во всякомъ случаѣ трудно представить себѣ, чтобы уже въ первой половинѣ V вѣка до Р. Хр. Гіакинѳъ былъ бы изображенъ съ яблоками, какъ любовнымъ подаркомъ Аполлона, въ рукахъ. Принимая мнѣніе О. Ф. Вальдгауера, трудно было бы оправдать и выборъ художникомъ момента; осталось бы непонятнымъ, почему онъ изобразилъ Гіакинѳа смотрящимъ вверхъ на дискъ, котораго онъ всетаки не былъ въ состояніи изобразить, а не въ какомънибудь другомъ болѣе характерномъ положеніи, напримѣръ, раненнымъ, какъ на этрусскомъ скарабѣѣ⁵³⁾, съ дискомъ передъ нимъ, или рядомъ съ Аполлономъ, приблизительно такъ, какъ въ извѣстной лондонской группѣ изъ тибуртинской виллы Адріана⁵⁴⁾.

VII. По мнѣнію О. Ф. Вальдгауера статуя „Гіакинѳа“ была отлита Пифагоромъ Регійскимъ и ее имѣетъ въ виду Плиній⁵⁵⁾, говоря „Pythagoras... fecit... et mala ferentem nudum“. Но не говоря уже о томъ, что ни одинъ изъ древнихъ писателей нигдѣ не упоминаетъ Гіакинѳа Пифагора, мы уже въ предыдущемъ параграфѣ видѣли, что статуя Гіакинѳа съ ябло-

ἀγαλμα ἔχον ἐστὶν ἤδη γένηται. Νικίας δὲ ὁ Νικιοῦμον περιβοῶς δὴ τι ἔγραψεν αὐτὸν ὄραϊον, τὴν ἐπὶ Ἰακίνθῳ λεγόμενον Ἀπόλλωνος ἔρωτα ὑλοσημαίνων, полагаетъ, что только Никій въ IV в. впервые изобразилъ Гіакинѳа безъ бороды. Изъ словъ Павсанія, однако, слѣдуетъ только, что Гіакинѳъ Никія, по сравненію съ Гіакинѳомъ въ Амиклахъ, былъ слишкомъ молодъ и, очевидно, безъ бороды, но вовсе не, что Никій его впервые такимъ изобразилъ. Никій могъ имѣть въ этомъ отношеніи предшественниковъ.

⁵¹⁾ Ср. Hartwig, Meisterschalen XXII, 1 и LXXII, 1.

⁵²⁾ Въ этомъ отношеніи ничего не мнѣяетъ и статья Fr. Hauser'a (Philologus LII, стр. 209 сл.); онъ въ своемъ несчастномъ влеченіи видѣтъ вездѣ грубо половыя отношенія, съ которыми, по его мнѣнію, тѣсно связано имя Гіакинѳа, доходитъ до того, что видитъ *κυνόδεσμη* въ той большой повязкѣ, которую держитъ въ правой рукѣ сидящій на лебедѣ юноша съ вѣнскаго скифоса (ср. Philologus LII, рисунокъ къ стр. 216). Юноша по мнѣнію Гаузера Гіакинѳъ, а предлагая *κυνόδεσμη* Зефиру, онъ, будто бы, дразнить послѣдняго.

⁵³⁾ Furtwängler, Die antiken Gemmen, табл. XX, 31.

⁵⁴⁾ Pierre Gusman, La villa impériale de Tibur, fig. 492.

⁵⁵⁾ Nat. Hist. XXXIV, 59

ками въ рукѣ въ первой половинѣ V вѣка до Р. Хр., если не прямо невозможна, то, во всякомъ случаѣ, въ высшей степени невѣроятна.

Такъ какъ яблоки иногда⁵⁶⁾ давались, какъ призы, побѣдителямъ на играхъ, а Пиѳагоръ, до извѣстной степени, специализовался на статуяхъ побѣдителей, то очень возможно, что и въ его статуѣ съ яблоками нужно видѣть побѣдителя на играхъ.

Но хотя, какъ мы уже видѣли, „Эротъ“ Соранцо, очевидно, не Гиакинѳъ съ яблоками, то все-таки возможно, что онъ восходитъ къ какой-нибудь другой статуѣ Пиѳагора. Въ стилѣ статуи, можетъ быть, имѣются такіе элементы, которые встрѣчаются только у статуй Пиѳагора и позволяютъ намъ съ увѣренностью приписать ее этому мастеру? Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія о Пиѳагорѣ Регійскомъ весьма скудны. До насъ, правда, дошли довольно многочисленныя, касающіяся его свидѣтельства древнихъ писателей, преимущественно у Павсанія Періэгета, Діогена Лаэртскаго и Плинія, но они такъ неопредѣленны, что, несмотря на многократныя попытки, до сихъ поръ не удалось приписать ему съ полною увѣренностью ни одной статуи⁵⁷⁾. О. Ф. Вальдгауеръ, правда, полагаетъ, что онъ былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ, и что, кромѣ „Эрота“ Соранцо, ему удалось указать въ разныхъ музеяхъ Европы цѣлый рядъ статуй, которыя восходятъ къ оригиналамъ Пиѳагора⁵⁸⁾. Если, однако, внимательно разсматривать ту галерею статуй, которую О. Ф. Вальдгауеръ связываетъ съ именемъ Пиѳагора, то она поражаетъ насъ своимъ раз-

⁵⁶⁾ Лукіанъ, Анахарзисъ 9.

⁵⁷⁾ Такъ W. Klein (*Geschichte der griechischen Kunst I*, стр. 402 сл.) относитъ къ произведеніямъ Пиѳагора „Персея“ Британскаго музея (*Journal of Hellenic Studies I*, табл. IX), Аполлона въ Касселѣ (Brunn-Bruckmann, табл. 463-a), статую Стефана и дельфійскаго возницу, между тѣмъ какъ въ спискѣ О. Ф. Вальдгауера ни одна изъ этихъ статуй мѣста не нашла. Ср. по этому поводу Б. В. Фармаковскій, Пиѳагоръ Регійскій, стр. 54 сл.

⁵⁸⁾ Иногда (см., напр., заглавіе IV главы на стр. 92) О. Ф. Вальдгауеръ, правда, какъ бы дѣлаетъ разницу между этими статуями, приписывая Пиѳагору однѣ съ увѣренностью („Эрота“ Соранцо, Европу на быкѣ, киварада и торсъ Валентини), а другія только предположительно, но для характеристики Пиѳагора, какъ художника (стр. 124 сл.), онъ пользуется ими совершенно безразлично. Не дѣлаетъ онъ между ними разницы и при установленіи хронологическаго списка произведеній Пиѳагора (стр. 136 сл.).

нообразіемъ, и невольно возникаетъ вопросъ, могли ли столь различныя въ стилистическомъ отношеніи статуи, какъ бронза Тукса⁵⁹⁾, „Эротъ“ Соранцо, Поллуксъ въ Луврѣ⁶⁰⁾, торсъ Валентини⁶¹⁾, старецъ въ Луврѣ⁶²⁾ и голова изъ Перинѳа⁶³⁾ быть созданы однимъ и тѣмъ же мастеромъ. О. Ф. Вальдгауеръ разницу между ними объясняетъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онѣ возникли въ разные періоды жизни Пифагора⁶⁴⁾. Но если О. Ф. Вальдгауеръ правъ, относя рожденіе Пифагора къ 516 году до Р. Хр., то въ 480 г., когда, приблизительно, изъ его мастерской вышла бронза Тукса, древнѣйшая изъ приписываемыхъ ему О. Ф. Вальдгауеромъ статуй⁶⁵⁾, ему было уже 36 лѣтъ, слѣдовательно, въ списокъ статуй Пифагора Регійскаго, составленномъ О. Ф. Вальдгауеромъ, имѣются только произведенія его зрѣлыхъ лѣтъ, и совершенно отсутствуютъ юношескія. — Правда, годъ рожденія Пифагора О. Ф. Вальдгауеромъ исчисленъ, можетъ быть, не вѣрно. Онъ убѣжденъ, что Пифагоръ переселился въ Регій въ 496 г. до Р. Хр., когда произошло массовое переселеніе самосцевъ въ южную Италію, и что ему тогда было не менѣе 20 лѣтъ отъ роду, такъ какъ иначе онъ себя не называлъ бы также самосцемъ. О. Ф. Вальдгауеръ, однако, упускаетъ изъ виду, что Пифагоръ могъ и не принадлежать къ той массѣ, которая въ 496, или, вѣрнѣе, въ 494 г.⁶⁶⁾ изъ Самоса переселилась въ южную Италію, а переселиться туда нѣскольکو позднѣе; вѣдь жилъ же онъ не въ Цанклѣ, куда эта масса направилась, а въ Регіи. Но даже, если со-

⁵⁹⁾ Ср. Brunn-Bruckmann, 351-6.

⁶⁰⁾ Ср. О. Ф. Вальдгауеръ, Пифагоръ Регійскій, рис. 29 и 30.

⁶¹⁾ Ср. О. Ф. Вальдгауеръ, Пифагоръ Регійскій, рис. 16, 17 и 18.

⁶²⁾ Ср. О. Ф. Вальдгауеръ, Пифагоръ Регійскій, рис. 31.; Hekler, Bildniskunst, табл. 7-а.

⁶³⁾ Athenische Mittheilungen XVI (1891 г.), табл. IV и V; Brunn-Bruckmann, табл. 542.—Б. Зауэръ (Das sogenannte Theseion, стр. 222 сл.) и Л. Курциусъ (Brunn-Bruckmann, текстъ къ табл. 601—604) эту голову не безъ основанія относятъ къ произведеніямъ аттической школы.

⁶⁴⁾ Ср. Пифагоръ Регійскій, стр. 124 сл.

⁶⁵⁾ О. Ф. Вальдгауеръ склоненъ въ этой бронзѣ видѣть пифагоровскаго Астида (ср. Пифагоръ Регійскій, стр. 96 и 156).

⁶⁶⁾ Рѣшеніе выселиться, правда, состоялось немедленно послѣ сраженія при Ладѣ, но, очевидно, было приведено въ исполненіе только нѣкоторое время спустя, уже послѣ взятія Милета персами. Это видно изъ Геродота VI, 22, гдѣ говорится, что вмѣстѣ съ самосцами въ Италію отправились и *Μιλησίων οἱ ἐκλεφευγότες* (ср. Busolt, Griechische Geschichte II, стр. 554, примѣч. 2).

гласиться съ О. Ф. Вальдгауеромъ, что Пифагоръ участвовалъ въ массовомъ переселеніи самосцевъ въ южную Италію, то этимъ еще вовсе не исключается возможность, что онъ тогда еще былъ мальчикомъ и отправился въ Италію вмѣстѣ съ отцомъ. Статуя Евѡима, на базѣ которой Пифагоръ себя еще называетъ самосцемъ, относится къ семидесятымъ или къ началу шестидесятыхъ годовъ V вѣка, статуи же Леонтиסקа и Мнасея, которыя по Павсанію были созданы Пифагоромъ Регійскимъ, къ пятидесятымъ годамъ того же вѣка⁶⁷⁾, и, слѣдовательно, естественно думать, что, именно, въ шестидесятыхъ годахъ V вѣка Пифагоръ изъ самосца сталъ регійцемъ⁶⁸⁾. Такъ какъ есть основаніе думать, что Пифагоръ продолжалъ работать еще и послѣ 448 года⁶⁹⁾, то не естественно ли полагать, что въ семидесятыхъ годахъ V вѣка, къ каковому времени относится первая изъ созданныхъ имъ и упоминаемыхъ древними писателями статуй побѣдителей⁷⁰⁾, онъ еще былъ молодымъ, и что годъ его рожденія нужно искать между 505 и 500 годами до Р. Хр. Если эту поправку внести въ гипотезу О. Ф. Вальдгауера, то та безпримѣрная эволюція, которую, по его мнѣнію, совершилъ Пифагоръ Регійскій, по крайней мѣрѣ, является дѣломъ почти всей его жизни, а не только второй половины ея; но и въ такомъ случаѣ она остается въ высшей степени невѣроятной.

При установленіи художественнаго наслѣдства Пифагора Регійскаго О. Ф. Вальдгауеръ пытается

⁶⁷⁾ Статуи Протолая и Кратисѡена, которыя Павсаній также приписываетъ Пифагору Регійскому, вѣроятно, относятся къ сороковымъ годамъ V вѣка.

⁶⁸⁾ Б. В. Фармаковскій (Пифагоръ Регійскій, стр. 25), имѣя въ виду, главнымъ образомъ, Аѡины, справедливо замѣчаетъ, что въ древности право на извѣстное *ἐθνηκόν* давалось не легко, но онъ забываетъ, что малые города въ этомъ отношеніи могли быть щедрѣе большихъ. Д. В. Айналовъ (Нѣсколько замѣчаній о методахъ въ изученіи античнаго искусства, Гермесъ за 1916 г., стр. 252 сл.) держится мнѣнія, что въ V в. въ Греціи нѣсколько скульпторовъ имѣли имя Павсаній.

⁶⁹⁾ Къ этому времени, вѣроятно, относятся статуи Протолая (Paus. VI, 6, 1) и Кратисѡена (Paus. VI, 18, 1).—О. Ф. Вальдгауеръ полагаетъ, что Пифагоръ Регійскій жилъ, приблизительно, до 440 г. (ср. Пифагоръ Регійскій, стр. 62), такого же мнѣнія держится и W. Klein (Geschichte der griechischen Kunst I, стр. 399). Свидѣтельство Плинія (Nat. Hist. XXXIV, 25), который *ἀκμή* Пифагора относитъ къ 90 олимпіадѣ (420—417 гг. до Р. Хр.) противорѣчитъ всему, что мы знаемъ о времени жизни Пифагора Регійскаго и едва ли стоитъ того вниманія, которое удѣляетъ ему Б. В. Фармаковскій (Пифагоръ Регійскій, стр. 24 сл.).

⁷⁰⁾ Статуя Астила (ср. Lechat, Pythagoras de Rhégion, стр. 16).

использовать слова Плинія⁷¹⁾: „hic primus nervos et venas expressit capillumque diligentius“. Но развѣ, въ самомъ дѣлѣ, про „Эрота“ Соранцо можно сказать, что *nervi*⁷²⁾ et *venae* у него особенно подчеркнуты⁷³⁾, или про бронзу Тукса, что мастеръ, создавшій ее, *diligentius expressit capillum*⁷⁴⁾? Едва ли болѣе надежною опорой гипотезы О. Ф. Вальдгауера, чѣмъ вышеприведенное мѣсто Плинія, является и сужденіе Діогена Лаэртскаго о Пифагорѣ.... *Πυθαγόραν πρῶτον δοχοῦντα ἰσθμοῦ καὶ συμμετρίας ἐστοχάσθαι*⁷⁵⁾, такъ какъ еще вопросъ, въ правѣ ли мы понимать, какъ это дѣлаютъ Lechat и О. Ф. Вальдгауеръ, въ данномъ мѣстѣ подъ словомъ *συμμετρία* именно пропорціональную систему Лисиппа, а подъ словомъ *ἰσθμός*, главнымъ образомъ, хіазмъ. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что у нѣкоторыхъ статуй, которыя О. Ф. Вальдгауеръ приписываетъ Пифагору, какъ, напримѣръ, у „Эрота“ Соранцо и у SpinaGIO, хіазмъ весьма слабо развитъ, а у другихъ, какъ, напр., у старца въ Луврѣ, про него и говорить не приходится⁷⁶⁾.

Но если въ своемъ стараніи вездѣ видѣть статуи Пифагора О. Ф. Вальдгауеръ и увлекается, то онъ, на мой взглядъ, все-таки правильно сближаетъ „Эрота“ Соранцо съ Афродитою съ трона Людовизи⁷⁷⁾) и съ рельефомъ изъ Розарно⁷⁸⁾, относя его къ тому іоній-

⁷¹⁾ Nat. Hist. XXXIV, 59.

⁷²⁾ Понимая подъ *nervi* мускулы и сухожилія.

⁷³⁾ Статуя эта, напротивъ, поражаетъ насъ своею нѣжностью и гладкою поверхностью. Правда, тутъ, можетъ быть, въ значительной степени виновата копіистъ римскаго времени, къ сожалѣнію, однако, мы не въ состояніи точно установить, насколько въ этомъ отношеніи оригиналъ отличался отъ копіи.—До какой степени тщательно, еще до „Эрота“ Соранцо, могли быть изображены *nervi et venae*, можно судить по статуѣ Аристогитона группы Критія и Несіота.

⁷⁴⁾ Что же касается волосъ „Эрота“ Соранцо, то только узелъ надъ лбомъ и локоны около висковъ изображены особенно правдоподобно, какъ, вѣроятно, правильно, понимаетъ слово *diligentius* Lechat (*Pythagoras de Rhégion*, стр. 44 сл.).

⁷⁵⁾ VIII, I, 47.

⁷⁶⁾ Постановкою и пропорціями „Эротъ“ Соранцо, правда, уже нѣсколько напоминаетъ произведенія Лисиппа, въ линіяхъ головы его, однако, нѣтъ того преобладанія вертикали надъ горизонтальною, которое, по мнѣнію О. Ф. Вальдгауера, характерно для произведеній Пифагора (Пифагоръ Регійскій, стр. 144).

⁷⁷⁾ *Antike Denkmäler* II, 6 и 7.—Поскольку такое сближеніе возможно между посредственною копіею и выдающимся оригиналомъ того же художественнаго направленія.

⁷⁸⁾ Roscher, *Lexikon der griech. u. röm. Mythologie* I, 1, ст. 1351 и О. Ф. Вальдгауеръ, Пифагоръ Регійскій, стр. 55.

скому направленію строгаго стиля, слѣды котораго можно указать, какъ въ Малой Азіи, на Кикладскихъ островахъ, въ нѣкоторыхъ областяхъ сѣверной Греціи, въ Элидѣ и Дельфахъ, такъ и въ южной Итали и Сициліи⁷⁹⁾. Къ этому направленію, вѣроятно, принадлежалъ и Пивагоръ Регійскій⁸⁰⁾; но такъ какъ оно, очевидно, имѣло много выдающихся представителей, изъ которыхъ нѣкоторые, можетъ быть, намъ даже по имени неизвѣстны, то для того, чтобы приписать то или другое произведеніе этого направленія опредѣленному художнику, необходимо имѣть болѣе вѣскія доказательства, чѣмъ тѣ, которыми располагаетъ О. Ф. Вальдгауеръ.

Подводя итоги выше изложенному, мы находимъ, что въ „Эротѣ“ Соранцо мы имѣемъ римскую копию первой половины второго вѣка по Р. Хр., сдѣланную съ бронзоваго оригинала строгаго стиля, вышедшаго изъ мастерской, приблизительно въ шестидесятихъ годахъ V вѣка до Р. Хр. Статуя эта имѣетъ кое-что общее съ рельефомъ „трона“ Людовизи и съ рельефомъ изъ Розарно и художникъ, создавшій ее, по всей вѣроятности, принадлежалъ къ тому весьма распространенному іонійскому направленію строгаго стиля, однимъ изъ выдающихся представителей котораго, вѣроятно, былъ и Пивагоръ Регійскій. Крыльевъ „Эротѣ“ Соранцо не имѣлъ, и мы едва ли имѣемъ право видѣть въ немъ Эрота, но онъ и не есть Гіакинѣъ, какъ полагаетъ О. Ф. Вальдгауеръ.—Возможно, что онъ первоначально образовывалъ часть группы, и что этимъ, именно, и объясняется своеобразный поворотъ его головы, но не исключена и возможность, что мы въ немъ имѣемъ статую мальчика подростка, побѣдившаго въ играхъ⁸¹⁾. Мнѣ, лично, послѣднее мнѣніе кажется даже болѣе вѣроятнымъ, и такъ какъ оригинальная прическа

⁷⁹⁾ О. Ф. Вальдгауеръ, правда, имѣетъ въ виду преимущественно іонійскую школу южной Итали, но и онъ неоднократно подчеркиваетъ связь ея какъ съ искусствомъ Малой Азіи, такъ и съ искусствомъ сѣвернаго побережья и острововъ Эгейскаго моря (ср. Пивагоръ Регійскій, стр. 60 сл. и 150 сл.)

⁸⁰⁾ Съ чѣмъ, впрочемъ, далеко не все ученые согласны. Ср. Б. В. Фармаковскій, Пивагоръ Регійскій, стр. 38.

⁸¹⁾ Такое мнѣніе было высказано въ свое время О. Ф. Вальдгауеромъ, ср. Императорскій Эрмитажъ. Краткое описаніе музея древней скульптуры, № 102. (Стр. 55).

„Эрота“ Соранцо особенно часто встрѣчается въ Беотіи⁸²⁾, то я склоненъ думать, что онъ восходитъ къ статуѣ, поставленной побѣдителю изъ Беотіи. Можетъ быть, что эта статуя стояла въ Дельфахъ, въ священномъ округѣ Аполлона и что взоры молодого побѣдителя были направлены къ храму бога, даровавшаго ему побѣду. Положеніе его, въ такомъ случаѣ, могло бы мотивировать и своеобразный поворотъ головы въ сторону и вверхъ, подобно тому какъ поворотъ головы Аѣины лемніянки былъ вызванъ тѣмъ положеніемъ, которое она занимала на Акрополѣ.

Э. Фельсбергъ.

⁸²⁾ Ср. статью Wolters'a, Das Kabirenheiligtum bei Theben въ Athenische Mitteilungen XV (1890), стр. 361 сл. Нерѣдко, правда, эта прическа, встрѣчается и въ другихъ областяхъ Греціи. Ср. Furtwängler, Meisterwerke, стр. 681 сл. и Steininger въ Pauly-Wissowa, Real-Encyclopaedie, sub Haartracht III.